

Проноза А.В.

УДК 316.354:355.1+316.75

**МИКРОТОПОНИМИКА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ.
ЧАСТЬ 2.**

В первой части статьи мы рассмотрели особенности возникновения микротопонимов, обозначающих названия воинских частей. Теперь рассмотрим микротопонимы внутренней территории воинской части. Автор статьи предлагает их следующую классификацию.

1. По уровню официальности:

- а) официальные;
- б) полуофициальные;
- в) неофициальные.

2. Авторами которых являются:

- военнослужащие срочной службы;
- офицеры, прапорщики и военнослужащие контрактной службы;
- служащие Вооружённых сил.

3. Имеющие хождение и используемые в среде:

- военнослужащих срочной службы;
- военнослужащих контрактной службы;
- офицеров;
- военнослужащих всех категорий;
- военнослужащих, независимо от категории и местного гражданского населения.
- исключительно в среде местного гражданского населения.

4. По длительности существования:

– микротопонимы, время существования которых ограничено временем службы отдельных категорий военнослужащих.

– микротопонимы, существующие длительное время, независимо от времени службы тех или иных категорий военнослужащих;

5. В зависимости от месторасположения объекта микротопонимика:

- объекты, расположенные на территории воинской части;
- объекты, расположенные за территорией воинской части, в непосредственной близости от неё.

Данная классификация не является исчерпывающей, но в целом, она позволяет описать систему микротопонимов любой воинской части.

Проиллюстрируем предложенную классификацию характерными примерами.

Как мы уже упоминали ранее, официальная микротопонимика воинской части основана на руководящих документах военного ведомства и прежде всего Устава внутренней службы ВС Украины [1, Прил. 16]. Подобные, официальные микротопонимы присутствуют в каждой воинской части и включают набор унифицированных названий, как то: «Столовая», «Штаб», «Солдатская чайная», «Казарма», «Клуб». Эти объекты снабжаются определёнными табличками, размеры которых, а равно цвет фона, букв и шрифт их написания строго регламентированы (См.: Рис. 1, 2). Но уже тут начинает проявляться неформальная составляющая, поскольку официальные названия не могут отобразить все нюансы и особенности воинских частей. Например, в 80-е годы XX века, в воинской части 27895 (Керчь) было несколько казарм и два строевых плаца. Для различения этих объектов между собой, в обиходе использовались следующие микротопонимические названия:

– «трёхэтажная казарма»¹ (иногда – «новая казарма»), поскольку все остальные казармы были одноэтажными и старой, послевоенной постройки;

– «верхний плац» и «нижний плац» (иногда – «большой плац» и «малый плац»), так как воинская часть была расположена на косогоре, а сами строевые плацы, отличались один от другого размерами;

– «старая столовая» и «новая столовая», отличавшиеся друг от друга временем постройки.

Ещё один источник возникновения официальных микротопонимов – аббревиация. Всем служившим в Вооружённых силах известно, что означают аббревиатуры «КП» и «КПП» но кроме них, на территории воинских частей можно встретить аббревиатуры, не встречающихся больше нигде. Их деаббревиация, в подавляющем большинстве случаев возможна только самими военнослужащими данных воинских частей. Но и это не всегда так. Некоторые аббревиатуры столь долго используются в разговорной речи, а срок службы отдельных категорий военнослужащих столь незначителен, что полное название объекта забывается, и вопрос деаббревиации вообще не возникает, в виду отсутствия необходимости. В таком усечённом виде, микротопонимы могут существовать достаточно продолжительное время. Вот некоторые характерные примеры:

- КБО – Комбинат Бытового Обслуживания (ЛВВПУ ПВО им. Ю.В. Андропова, 1984);
- ДОУП – Дивизион Обеспечения Учебного Процесса (там же, 1984);
- РБУ – Растворо-Бетонный Узел (воинская часть 27895, Керчь, 1984 – 1990);
- РОУП – Рота Обеспечения Учебного Процесса (там же, 1984 – 1990);

¹ Здесь и далее характерные топонимы и микротопонимы выделены курсивом, в том числе и в цитируемых фрагментах.

– ВПП – Взлётно-Посадочная Полоса. Пример: «Коснувшийся ВПП Ту – 154, зарулил на стоянку...» [2, с. 265];

– ЦДП – Центральный Дозиметрический Пост. (Отрывок из рассказа А. Покровского «У-тю-тю, маленький»: «... А еще можно мечтать: стоишь... и мечтаешь... - ЦДП! - Есть ЦДП! Центральный вызывает, вот черт!..» [3].

Теперь более подробно рассмотрим полуофициальные микропонимы. Они не имеют чёткого закрепления в документах, как рассмотренные выше официальные, но, не смотря на это, широко используются всеми категориями военнослужащих. Источники их возникновения могут быть самые разные.

1. Перенос некоего устоявшегося обозначения, названия, термина на месторасположение того или иного объекта на территории воинской части.

Так, в одной из воинских частей, дислоцированной в Керчи имеется несколько РЛС, имеющих условное обозначение, определяющее их как самостоятельный вид боевой техники. Это вполне обычная практика, называть образцы военной техники и вооружения различными наименованиями. Она существует во всех армиях мира. Например, танк М-1 «Абрамс» (США) или САУ «Гвоздика» (СССР) и т.д. То же самое распространяется и на образцы радиолокационной техники. Однако в отличие от других видов вооружений, любая РЛС даже самая мобильная, в мирное время постоянно находится в одном и том же географическом пункте и жёстко привязана к определённому участку местности в воинской части. Этот небольшой участок местности среди военнослужащих получает микропонимическое название по названию данной РЛС (Фраза: «Территория на «Дубраве» не убрана!»)².

2. Существует и другой способ образования полуофициальных микропонимов. Каждая РЛС имеет свой условный позывной, для внутренней связи, поэтому, его часто используют для обозначения прилегающего участка местности (Фраза: «Ты откуда, с «Ромашки» идёшь?»)³.

3. Причиной возникновения полуофициальных микропонимов могут быть специфические особенности отдельных подразделений, входящих в состав воинской части. Во время учёбы автора статьи в военном училище, одну из курсантских батарей называли «*китайской*» потому что в ней было на один курсантский взвод больше, чем в других батареях. Естественно, выражение «*китайская батарея*» использовалось не только для того чтобы выделить курсантов данного подразделения на фоне всех остальных (фраза: «Вон, «китайская батарея» на обед шагает»), но и для обозначения самой казармы (фраза: «Пойду ка я, схожу к дневальному в «*китайскую батарею*»). А вот пример из мемуарной литературы – воспоминаний выпускника ЛВВПУ ПВО 1974 года А. Лебедева: «...На другой день неподалеку от нас, на дороге между нашим и «*малым*» *дивизионом* (курсив мой – Проноза А.В.) грузовая машина сбила отбившуюся от стада, корову...» [4]. И, наконец, чего стоит уже упоминавшаяся нами в первой части статьи воинская часть под названием «Собаки» [5].

4. Ещё одним источником полуофициальных микропонимов может стать банальный план закрепления территории воинской части за подразделениями для уборки (См.: Рис. 3). Вот пример из тех же воспоминаний А. Лебедева: «...Пулей вылетел я из бункера и помчался по *центральной бетонке*, высматривая коров в лесном массиве. Нашел я их в *березняке второго взвода*...» [4].

5. И, наконец, довольно редко, но встречается оригинальная деаббревиация официального названия. Например: КВИРТУ («Киевское высшее инженерное радиотехническое училище ПВО»), в 80-е годы XX века расшифровывалось как «Киевское высшее имени Райкина театральное училище».

Особенностью полуофициальных названий является их локальное использование исключительно в пределах воинской части, поскольку предполагает визуальное знание местности, плана закреплённой за подразделениями территории, характерных особенностей самих подразделений, названий РЛС и позывных отдельных военных объектов, имеющих внутреннюю линию связи. Для стороннего обывателя, подобные микропонимы ничего не говорят (чего стоит упоминаемые нами «*березняк второго взвода*» или «*китайская батарея*!»), но сами военнослужащие, при общении друг с другом отлично понимают, в каком контексте используется то, или иное условное название и что оно обозначает в каждом конкретном случае. Вместе с тем следует отметить, что полуофициальные микропонимы уже перешагнули границы военной организации и в настоящее время широко используются в художественной литературе о Вооружённых силах, придавая им характерную изюминку [2; 3]. Вот ещё один пример из воспоминаний выпускника ЛВВПУ ПВО 1987 года А. Крутова: «...Чуть позже заглянул лейтенант с «*Кросса*» Юра Агафонов...» [6]. Под «*Кроссом*», в данном случае подразумевается подразделение, имеющее такой позывной коммутатора.

Теперь рассмотрим неофициальные микропонимы. Их создателями являются военнослужащие всех категорий – офицеры, прапорщики, военнослужащие контрактной и срочной служб. Возникновение неофициальных микропонимов обусловлено с одной стороны неспособностью официальной микропонимики обозначить все объекты воинской части, а с другой, характерными отличительными особенностями самих этих объектов.

Часто такие микропонимы представляют собой вульгаризированные наименования уже существующих официальных или полуофициальных наименований с юмористическим оттенком. Вот несколько наиболее распространённых примеров:

– строевой плац – «Красная площадь-2» [2, с. 239];

² «Дубрава» – разновидность радиолокационной станции.

³ «Ромашка», в данном конкретном случае – позывной радиопередающего узла.

- штаб воинской части – «Пентагон»;
- казарма, отличающаяся размерами – «Муравейник» или «Термитник»;
- автопарк – «Гараж»;
- КПП – «Проходная»;
- пост визуального наблюдения – «Скворечник» или «Будка»;
- курилка – «Везувий»;
- пожарный водоём – «Лягушатник» или «Озеро» (какой пафос!)

По всей видимости, подобные названия, напоминающие о гражданской жизни вне армии, имеют определённое психологическое компенсаторное воздействие, позволяющее противостоять тотальному давлению военной организации на личность. Некоторые названия достаточно экзотичны и история их возникновения довольно интересна.

– «Ласточкино гнездо» – солдатский туалет в воинской части ПВО, расположенной на мысу Меганом (Судак – кон. XX – нач. XXI века) получил такое название за то, что находился на крутом склоне горы, у обрыва, и тем самым вызывал соответствующие ассоциации с известным памятником архитектуры.

К сожалению, происхождение некоторых микропонимов невозможно выяснить, поскольку причины появления соответствующих названий давно забыты. Вот характерный пример:

– «Чипок» (иногда – «чепок») – «Солдатская чайная» (в другом варианте – «чайник»). Впервые, автор столкнулся с этим названием, будучи курсантом военного училища. До сих пор точно неизвестна история происхождения этого названия. Одни сослуживцы утверждали, что это якобы аббревиатура фразы «Чрезвычайная Помощь Курсанту», другие, что это производное от украинского «Шинок». Во всяком случае, оба варианта имеют право на существование. Впрочем, микропоним «чипок» был характерен не только для ЛВВПУ ПВО. Вот фрагмент из воспоминаний выпускника ЛВВПУ ПВО 1989 года А. Марченко: «Предложение повара вызвало оживление у лежавших в палате. – Может яичницу, – предложил кто-то, – или омлет? – Яичницу в «чипке» поешь...» [7]. А вот buslaev, на форуме выпускников ЛВВПУ ПВО вспоминает, что «В Закавказье, особенно в частях, дислоцированных в Азербайджане, все кафе, забегаловки и т.д. назывались «чипками» (чипок). Откуда это пошло я не задумывался. Но все военнослужащие знали эти заведения как «чипки»» [8].

А вот интересный пример применения аббревиации при создании неформальных микропонимов:

- *ГДР* – головной дорожный ресторан (г. Дмитров) [5];
- *ДРВ* – Дмитровский ресторан «Волгуша» [5].

С точки зрения авторства, военные микропонимы также достаточно разнообразны. Трудно сказать, какая категория военнослужащих внесла большую лепту в их создание, поэтому ограничимся характерными примерами.

1. Военнослужащие срочной службы и курсанты военных училищ.

– Рядом с воинской частью 27895 (Керчь, 1991) находился частный дом, выстроенный с претензией на готику – с башенками, зубцами и т.п. Солдаты бегали туда в самовольную отлучку за спиртными напитками и называли его поэтически – «Сказка». Даже рифму соответствующую сочинили: «Есть в Керчи часть, // А возле части – «Сказка» // Туда не каждый попадёт, // Дорога к ней опасна, // Ведь до губы она ведёт»⁴. Кстати, эта рифма ещё раз подтверждает мнение В. Лурье о том, что микропонимика тесно соприкасается с городским фольклором [9].

– Деревянная лестница с перрона железнодорожной станции Горелово, где дислоцировалось ЛВВПУ ПВО (сер. 80-х г. XX в), была неровной, шаткой, а в зимнее время – скользкой от налипшего снега и льда. Человек, находящийся даже в лёгкой степени алкогольного опьянения, спускаясь по ней, мог запросто оступиться и упасть. Отсюда и название этой лестницы, данное курсантами – «Индикатор».

– А вот пример из мемуарной литературы – воспоминаний выпускника ЛВВПУ ПВО им. Ю.В. Андропова 1986 года А. Панюкова: «...мною была создана ракета, которая, по моим оценкам, должна была поставить рекорд по дальности и скорости полета, стартовав от нашей курилки (в то время называемой «Исакиевским собором») в честь нашего комбата Исакова, выступившего организатором стройки этого сооружения) и достигнуть спортивного городка» [10].

2. Офицеры, прапорщики и военнослужащие контрактной службы.

– Когда в воинской части 27895 (Керчь, 1991) ремонтировали дорогу, то кювет вдоль неё рыли солдаты под руководством лейтенанта А. Самодурова. Естественно, что в скором времени этот кювет превратился в «Канал Самодурова».

– Аналогично, в этой же воинской части, произошло и с «Парком Выговского». Под руководством майора С. Выговского, рядом со штабом между деревьями солдаты выложили дорожки из тротуарной плитки. Отсюда и название.

– Тоже самое случилось и с «Забором Ефимова». Вновь отстроенный забор между автопарком и автодромом получил своё название по фамилии организатора его строительства (воинская часть 27895 – Керчь, 1991).

3. Служащие Вооружённых сил.

⁴ Солдатская рифма из коллекции автора.

– Женский туалет, расположенный в виде отдельного строения (воинская часть 27895 – Керчь, 1984), с лёгкой руки женщин – солдаток получил название *«Домик неизвестного архитектора»*. Название прижилось и стало использоваться в разговорной речи всеми военнослужащими.

Близко к предыдущей группе стоят микротопонимы, имеющие распространение среди отдельных категорий военнослужащих. Одни из них, в силу своей меткости, краткости и афористичности, становятся всеобщим достоянием, другие остаются характерными лишь для данной группы военнослужащих. Например, вышеупомянутые *«Канал Самодурова»*, *«Парк Выговского»* и *«Забор Ефимова»*, так и остались бытовать исключительно в среде офицеров, прапорщиков и военнослужащих контрактной службы, не прижившись среди солдат – срочников.

Использование специфических микротопонимов отдельными категориями военнослужащих позволяет соблюсти определённую скрытность и таинственность процесса общения. Так, произошло с микротопонимом *«Сказка»*. Долгое время офицеры не понимали, что подразумевается под этим словом, а солдаты самодовольно ухмылялись. Только случай помог выяснить – что есть *«Сказка»*⁵***** на самом деле. Впоследствии, этот микротопоним стал достоянием всех категорий военнослужащих.

Предыдущие примеры (*«Канал Самодурова»*, *«Парк Выговского»* и *«Забор Ефимова»*) хорошо иллюстрируют другую классификацию военных микротопонимов – по длительности их существования. Указанные микротопонимы относятся к группе микротопонимов, длительность существования которых ограничена временем службы отдельных категорий военнослужащих.

Каждый солдат воинской части, даже не участвовавший в строительстве дороги и кювета отлично знал – где и чем занимается лейтенант А. Самодуров (а равно – С. Выговский и Ю. Ефимов). Ну, а слово «канал» вместо «кювет» не вносило путаницы в понимание. Ситуация изменилась с прибытием в воинскую часть молодого пополнения. Молодые солдаты не были свидетелями соответствующих строительных эпопей, и понимание ими внутреннего комичного подтекста вышеуказанных словосочетаний было затруднено. В результате, спустя год – полтора эти микротопонимы стали прерогативой разговорной речи исключительно офицеров, прапорщиков и контрактнослужащих. Наоборот, случилось с микротопонимом *«Индикатор»*, который стал широко использоваться всеми категориями военнослужащих военного училища. Этому способствовал в частности тот факт, что большое число офицеров командного звена взвод – батарея – дивизион в ЛВВПУ ПВО, комплектовались его же выпускниками.

А вот микротопоним *«Стройгородок»*, наоборот не зависит от времени службы тех или иных категорий военнослужащих.

И, наконец, последней, в нашей классификации является деление военных микротопонимов в зависимости расположения объекта – внутри или за территорией воинской части, в непосредственной близости от неё.

Военнослужащие, в своём микротопонимическом творчестве, как правило, не ограничиваются территорией воинской части и если существуют объекты, имеющие для них определённое значение за её пределами, то вполне можно ожидать появления соответствующих микротопонимов. Яркий тому пример, уже упоминавшийся *«Индикатор»* и *«Сказка»*. Но в повседневной жизни, чаще всего используются более простые названия, возникающие спонтанно, неожиданно. Например, фраза: *«Пошли к бабе Кате»* означает предложение пойти в самовольную отлучку по вполне определённому адресу, где живёт эта самая «баба Катя» и купить у неё спиртные напитки. Или в другом примере, фраза: *«Сбегай в стекляшку за сигаретами»*, также может означать самовольную отлучку, но уже в магазин, характерной особенностью которого являются большие витринные стёкла. Причём, в последнем случае военный микротопоним может, как совпадать с распространённым гражданским микротопонимом, так и не совпадать. А вот ещё интересный пример. В воинской части 27895 (Керчь – 1984) новый дом, построенный для семей военнослужащих, почти сразу же окрестили *«Пентагоном»*. Спустя два года, после окончания строительства очередного дома для военнослужащих ему, по аналогии с предыдущим, дали микротопонимическое название *«Новый пентагон»* или *«Пентагон – два»*. Соответственно, дом, построенный ранее, стали называть *«Старым пентагоном»* или *«Пентагоном – один»* (Фраза: *«За вами куда посыльного посылать – на новый или старый пентагон?»*).

А вот ещё примеры подобных микротопонимов из воспоминаний офицеров о службе в армии:

- *«Кошкин дом – дом построенный для дивизиона подполковника Кошкина»* [5];
- *«Рядом с частью была забегаловка, куда мы после службы заходили частенько, пропустить по сто и съесть шашлычку... Так вот, этот шалман назывался «Телевизором», очевидно потому, что был он стеклянный и жёны могли не заходя туда собирать компромат»* [11].
- *««Арлингтонское кладбище» – огромная яма между новыми домами, заполненная канализацией. Чтобы люди туда не падали, была ограждена деревянными крестами»* [5].
- *««У пьяного солдата» – столик в ресторане города Можайска, где собирались холостяки. На стене висело полотно Бородинского сражения. Уткнувшись в столик, убитый лежал солдат, но все считали его пьяным»* [5].

⁵ «Сказка» – характерный ритуал и способ издевательства над молодыми солдатами в условиях «дедовщины». Вот один из его вариантов. После отбоя, спустя 15–20 минут, старослужащий солдат поднимает с постели молодого солдата и требует рассказать ему «сказку». «Сказка» представляет собой стихотворное поздравление старослужащего солдата с окончанием службы в армии и пожеланием ему всяческих благ. Все молодые солдаты должны знать «сказку» наизусть и уметь рассказать её в любое время дня и ночи. За её незнание, обычно следуют санкции неформального наказания.

– «Первую большую остановку по жел. дороге по пути на полигон ст. Ожерелье называли «Ужиралье»» [5].

– «В академии физо⁶ проходило в Лужниках, как правило, последней парой. Так как педфаковцев на сампо⁷ после обеда не гоняли, то мы всегда после физо устраивали в буфете на Пироговке небольшой «сабантуй». Но поскольку в буфете сидели группами – моряки, педфаковцы (шкрабы – школьные работники), общевоинские (клопы – за красные околышки фуражек), то буфет звался – «военная мысль»» [12].

Кстати, это не единственный подобный микротопоним. В романе А. Азольского «Затяжной выстрел», действие которого происходит на Черноморском флоте, в Севастополе, в начале 50-х годов прошлого века, находим: «Рядом со штабом флота – кафе, всей эскадре известно, эскадра же и дала ему название – «Военная мысль»» [13, с. 106].

В завершении статьи необходимо определить, какие же функции выполняют микротопонимы в жизни военнослужащих? На наш взгляд, наиболее целесообразно выделение трёх, взаимосвязанных функций, а именно:

1. Функция обозначения. Она предполагает название реально существующих и значимых для военнослужащих объектов на территории воинской части и за её пределами, выделение их из других подобных объектов на основании имеющихся отличий и особенностей.

2. Функция, организационно-ориентирующая. Она близко стоит к предыдущей функции и позволяет военнослужащим более уверенно и точно ориентироваться в окружающей среде.

3. Функция информационная. Она заключается в том, что каждое микротопонимическое название не возникает на голом месте, а несёт в себе какую-либо существенную информацию об объекте, его наиболее значимых свойствах и качествах.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Военная микротопонимика является составной частью топонимики вообще и военной субкультуры в частности. Все топонимические названия в воинской части, имея различные источники происхождения, существуют одновременно и взаимно дополняют друг друга.

2. Предложенная классификация военных микротопонимов, в принципе, описывает систему микротопонимов используемых военнослужащими в своём повседневном общении. Однако учитывая ограниченность источниковой базы, данная классификация не является исчерпывающей.

3. Авторство подавляющего большинства микротопонимов установить невозможно. В этом плане они представляют собой своеобразную разновидность народного творчества, не лишённую меткости и наблюдательности. В процессе создания микротопонимических названий, в равной степени участвуют все категории военнослужащих, вне зависимости от их должностного положения и воинского звания.

4. Наиболее целесообразным является выделение трёх основных функций военных микротопонимов, а именно: функции обозначения, организационно-ориентирующей функции и информационной функции.

5. Дальнейшее изучение военной микротопоники представляется перспективным направлением с точки зрения рассмотрения её как составной части военной субкультуры, а также с точки зрения повышения эффективности боевого управления. Так, например, на сегодняшний день остаются открытыми следующие вопросы: Какие категории военнослужащих в большей степени, а какие в меньшей участвуют в процессе создания микротопонимов? Какие объекты являются наиболее привлекательными для микротопонимического творчества и почему? Каково значение военных микротопонимов с точки зрения повышения информативности сообщения, особенно в условиях боевой деятельности? И, наконец, каково значение микротопонимов в обеспечении скрытности информационного сообщения? На эти вопросы можно ответить, существенно расширив источниковую базу исследования во времени и пространстве.

Источники и литература:

1. Статут внутрішньої служби ЗС України. Затверджений Законом України від 24 березня 1999 року № 548-XIV : [Електронний ресурс] // Закон України „Про Статут внутрішньої служби Збройних Сил України” від 24 березня 1999 року № 548-XIV. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/548-14>.
2. Николаев В. Н. Живой в помощи : документальная повесть : в 2-х ч. / В. Н. Николаев. – М. : Софт Издат, 2007. – 320 с.
3. Покровский А. Расстрелять : [Электронный ресурс] / А. Покровский. – М. : ИНАПРЕСС, 1994. – Режим доступа : <http://bookz.ru/authors/pokrovskii-aleksandr/pokrowsk/page-2-pokrowsk.html>
4. Лебедев А. С. В лесу «особого назначения». Записки лейтенанта. Дмитров, 1976 : [Электронный ресурс] / А. С. Лебедев // Клуб выпускников ЛВВПУ ПВО. – Режим доступа : <http://lenvvpv.ru/page/magicheskoe-chislo-dvenadcat.html>
5. Пост от LebedevAS. Отправлено 03 Июль 2011 - 13:08 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forum.lenvvpv.ru/index.php?showtopic=2489&st=20>

⁶ Физо – физическая подготовка. Общеупотребительное сокращение. Военный жаргонизм.

⁷ Сампо – самоподготовка. Общеупотребительное сокращение. Военный жаргонизм.

6. Крутов А. Дневник стажировки : [Электронный ресурс] / А. Крутов // Ленинградское высшее военно-политическое училища ПВО им. Ю. В. Андропова : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.lvvpupvo.pochta.ru/kazarmi.htm#stag>
7. Марченко А. Ю. Времена года. Зима : [Электронный ресурс] / А. Ю. Марченко // Клуб выпускников ЛВВПУ ПВО. – Режим доступа : <http://lennvpu.ru/page/vremena-goda-zima>
8. Пост от buslaev. Отправлено 03 Июль 2011 - 14:17 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forum.lennvpu.ru/index.php?showtopic=2489&st=20>
9. Лурье В. Ф. Микропонимика Ленинграда – Питера : [Электронный ресурс] / В. Ф. Лурье. – Режим доступа : http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/I_AM/microtop.html
10. Панюков А. Сотрудничество в ракетостроении : [Электронный ресурс] / А. Панюков // Ленинградское высшее военно-политическое училище ПВО им. Ю. В. Андропова : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.lvvpupvo.pochta.ru/kazarmi.htm#stag>
11. Пост от dudu1953. Отправлено 03 Июль 2011 - 11:45 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forum.lennvpu.ru/index.php?showtopic=2489&st=20>
12. Пост от RudikowWF. Отправлено 03 Июль 2011 - 18:50 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forum.lennvpu.ru/index.php?showtopic=2489&st=20>
13. Азольский А. Затяжной выстрел : романы / А. Азольский. – М. : Правда, 1989.

Иллюстрации

Рис. 1. Стандартная табличка на территории воинской части ВС Украины, обозначающая штаб.

Рис. 2. Стандартная табличка на территории воинской части ВС Украины, обозначающая караульный городок («Вартове містечко»).

Рис. 3. Табличка закрепления участка территории воинской части для её уборки. Из таблички видно, что за неё отвечает начальник ВЗ (вузла зв'язку). Эта территория, естественно, получает микропонимическое название «Территория ВЗ».